

И. Н. ХРАПУНОВ

ИЗДЕЛИЯ СПЛЕТЕННЫЕ ИЗ ЖЕЛЕЗНЫХ КОЛЕЦ

В крымских могильниках Нейзац, Бельбек IV, Скалистое III, Чернореченский, Заветное, Битак, Усть-Альминский найдены изделия из железных колец, сплетенных наподобие кольчуги.

О находке из могильника Битак никаких подробностей не сообщается. Об артефакте из Усть-Альминского могильника сказано лишь то, что он найден в склепе № 550/1. Кстати говоря, это пока единственная находка подобного предмета в склепе [Пуздровский, 2007, с. 138].

В чернореченской подбойной могиле № 29 (68) слева от тазовых костей погребенной женщины обнаружен «фрагмент железной кольчуги». Судя по выборочно опубликованным вещам, погребение может быть предположительно датировано концом II – первой половиной III в. н. э. [Бабенчиков, 1963, с. 108].

В могильнике Скалистое III, могиле Б37 «скопление железных колец, очевидно, остатки кольчуги» находилось в деревянной шкатулке или мешочке [Богданова, Гущина, Лобода, 1976, с. 146, рис. 4, 19-45]. Опубликованные рисунки вещей не позволяют датировать могилу точнее, чем II – III вв. н. э.

В могильнике Бельбек IV могила № 223 представляла собой прямоугольную яму, перекрытую каменными плитами. В ней похоронили мужчину и женщину. Некоторые вещи, в том числе изделия из железных колец, перемещены при подзахоронении. По этому определить их принадлежность одному из погребенных невозможно. Датируются погребения II в. н. э. [Ахмедов, Гущина, Журавлев, 2001, с. 183, рис. 9, 3-6].

В могильнике Заветное изделие, сплетенное из железных колец, обнаружено в головах женского погребения II в. н. э. в подбойной могиле № 323 [Зайцев, Волошинов, Кюнелът и др., 2007, с. 259, рис. 27,24].

В могильнике Нейзац все находки изделий из железных колец зафиксированы в женских погребениях, совершенных в подбойных могилах. Эти погребения датируются в хронологических пределах от середины II до середины III в. н. э. В могиле № 59 изделие из железных колец найдено в области таза [Храпунов, 1999, с. 263, рис. 4,8], в могиле № 103 – на месте груди [Храпунов, 2007, с. 34, 42,43]. В могиле № 208 совершили два погребения, у одного из них интересующий нас предмет обнаружен на месте груди, у другого – в ногах [Храпунов, 2007, с. 44,45, рис. 9,9].

Судя по опубликованным данным, длина изделий из железных колец составляла от 2 до 7 см. Их находят в количестве от 1 до 4 в одной могиле.

Таким образом, во всех достоверных случаях изделия из сплетенных железных колец обнаружены с женскими погребениями. Как правило, эти погребения совершены в подбойных могилах. Датируются они в пределах II – первой половины III в. н. э. Положение железных изделий относительно костяков не устойчивое.

Все исследователи, находившие в процессе раскопок предметы, о которых идет речь, полагали, что они имеют дело с обрывками кольчуги. Однако имеются основания для сомнений в таком определении. Они вызваны тем, что изделия из железных колец находят исключительно в женских погребениях, а также их малыми размерами. Причем очевидно, что речь идет не о небольших остатках больших изделий, а именно о маленьких предметах, положенных в могилы.

Авторы публикации раскопок могилы № 223 в могильнике Бельбск IV обратили внимание на существовавшие у сарматов комбинированные доспехи, состоявшие из металлических пластинок и кольчужных частей. По их мнению, с деталями таких доспехов мы имеем дело в крымских погребениях. Следует все же заметить, что в Крыму металлические пластинки ни разу не найдены, а изделия из железных колец слишком малы и для комбинированного доспеха.

Аналогичные крымским находки сделаны в некоторых склепах «Золотого кладбища» в Прикубанье. Там небольшие изделия из сплетенных железных колец в некоторых случаях обнаружены в одних погребальных сооружениях с панцирными пластинками и чешуйками. На этом основании сделан вывод об использовании в Прикубанье в римское время комбинированного панциря. Однако разграбленность склепов и отсутствие необходимой полевой документации оставляют много возможностей для различных предположений. Невозможно определить местоположение интересующих нас предметов и соотнести их с тем или иным погребением [Хазанов, 1971, с.60-62; Гушина, Засецкая 1994, с. 10,11].

Другие и, как представляется, более близкие аналогии обнаруживаются в ареале пшеворской культуры. Там аналогичные крымским изделия из железных колец найдены во многих женских погребениях, относящихся к горизонту B2/C1, иными словами, датирующихся приблизительно последними четырьмя десятилетиями II в. н. э. Высказано предположение о том, что германцы во время маркоманских войн срывали с убитых римлян кольчуги, а женщины использовали их обрывки как украшения-амулеты, которые выполняли естественную для них охранную функцию [Kontny, 2004, s. 155].

Сходство изделий, их специфичность, синхронность, а также принадлежность погребениям женщин, несмотря на территориальную удаленность, позволяют предполагать наличие контактов между жителями крымских предгорий с одной стороны и населением территории нынешней Польши с другой. Причем,

учитывая отсутствие сходных находок на промежуточных территориях, такие контакты можно назвать скорее непосредственными, чем опосредованными.

Назначение изделий из сплетенных железных колец остается не выясненным. Ясно только, что они являются неотъемлемым элементом материальной культуры, а точнее, женской субкультуры, населения крымских предгорий в римское время.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахмедов И. Р., Гуцина И. И., Журавлев Д. В.* Богатое погребение II в. н. э. из могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. - М., 2001.
- Бабенчиков В. П.* Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. - 1963. - Т. XIII.
- Богданова Н. А., Гуцина И. И., Лобода И. И.* Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I – III вв.) // СА. - 1976. - №4.
- Гуцина И. И., Засецкая И. П.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. - СПб., 1994.
- Зайцев Ю. П., Волошинов А. А., Кюнельт Э., Масякин В. В., Мордвинцева В. И., Фирсов К. Б., Флесс Ф.* Позднескифский некрополь Заветное (Алма-Кермен) 1-3 вв. н. э. в юго-западном Крыму. Раскопки 2004 г. // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007.
- Пуздровский А. Е.* Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. – Симферополь, 2007.
- Хазанов А. М.* Очерки военного дела сарматов. - М., 1971.
- Храпунов И. Н.* О позднесарматской археологической культуре в Крыму // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. (К 100-летию Б. Н. Гракова) – Запорожье, 1999.
- Храпунов И. Н.* Две могилы с погребениями женщин из некрополя Нейзац // МАИЭТ. Вып. XIII. – Симферополь, 2007.
- Kontny B.* Uzbrojenie kultury przeworskiej w okresie wpływów rzymskich i początkach okresu wędrówek ludów // Wandalowie. Strażnicy bursztynowego szlaku. Lublin; Warszawa, 2004.

І.М. Храпунов

ВИРОБИ СПЛЕТЕНІ З ЗАЛІЗНИХ КІЛЕЦЬ

Резюме

У кримських могильниках Нейзац, Бельбек IV, Скалисте III, Чорноріченський, Бітак, Усть-Альмінський знайдені вироби з залізних кілець, сплетених на зразок кольчуги. У всіх достовірних випадках вони виявлені з жіночими похованнями. Як правило, ці поховання чинилися у подвійних могилах. Датуються вони в межах II – першої половині III ст. н.е.

Всі дослідники, які знаходили у процесі розкопок предмети, про які ведеться мова, гадали, що вони мають справу з уривками кольчуги. Але є підстави для сумнівів в такому означенні. Вони викликані тим, що вироби з залізних кілець знаходять виключно у жіночих похованнях, а також їх малими розмірами. Аналогії виявляються в ареалі пшеворської культури. Там вироби з залізних кілець знайдені в багатьох жіночих похованнях, які датуються приблизно останніми чотирма десятиріччями II ст. н. е. Подібність виробів, їх специфічність, синхронність, а також приналежність похованням жінок, не дивлячись на територіальну віддаленість, дозволяє припускати наявність контактів між жителями кримських передгір'їв з одного боку та населенням території теперішньої Польщі з іншої.

Призначення виробів з сплетених залізних кілець залишається не з'ясованим. Зрозуміло

тільки, що вони є невід'ємним елементом матеріальної культури, а точніше, жіночої субкультури, населення кримських передгір'їв у римський час.

И. Н. Храпунов

ИЗДЕЛИЯ СПЛЕТЕННЫЕ ИЗ ЖЕЛЕЗНЫХ КОЛЕЦ

Резюме

В крымских могильниках Нейзац, Бельбек IV, Скалистое III, Чернореченский, Битак, Усть-Альминский найдены изделия из железных колец, сплетенных наподобие кольчуги. Во всех достоверных случаях они обнаружены с женскими погребениями. Как правило, эти погребения совершены в подбойных могилах. Датируются они в пределах II – первой половины III в. н. э.

Все исследователи, находившие в процессе раскопок предметы, о которых идет речь, полагают, что они имеют дело с обрывками кольчуги. Однако имеются основания для сомнений в таком определении. Они вызваны тем, что изделия из железных колец находят исключительно в женских погребениях, а также их малыми размерами. Аналогии обнаруживаются в ареале пшеворской культуры. Там изделия из железных колец найдены во многих женских погребениях, датирующихся приблизительно последними четырьмя десятилетиями II в. н. э. Сходство изделий, их специфичность, синхронность, а также принадлежность погребениям женщин, несмотря на территориальную удаленность, позволяют предполагать наличие контактов между жителями крымских предгорий с одной стороны и населением территории нынешней Польши с другой.

Назначение изделий из сплетенных железных колец остается не выясненным. Ясно только, что они являются неотъемлемым элементом материальной культуры, а точнее, женской субкультуры, населения крымских предгорий в римское время.

I.N. Khrapunov

PRODUCTS WOVEN OF IRON RINGS

Summary

Articles of iron rings woven like chain armour have been found in the Crimean burial grounds Neizats, Belbek 4, Skalistoye 3, Chernorechensky, Bitak, and Ust-Alminsky. In all reliable cases they were found with female burials. Typically, those burials took place in undercut graves. They are dated back within the bounds of the 2nd-first half of the 3rd century AD.

All researchers who found the items referred to, in the excavation process, believed that they were dealing with pieces of armour. However, there are reasons to doubt this definition. They are caused by the fact that the products of iron rings are found exclusively in female burials, as well as their small sizes. Analogies can be found in the grounds of Przeworsk culture. There, products of iron rings have been found in many female burials, dating back to approximately the last four decades of the 2nd century AD. The similarity of products, their specificity, timing, and the fact that they belong to the burials of the women, despite the territorial remoteness, suggest the existence of contacts between the inhabitants of the Crimea foothills on one side and a population of what is now Poland, on the other.

Appointment of products of woven iron rings has not been clarified yet. It is clear only that they are an integral part of material culture, or rather, women's subculture, of the population of the Crimean foothills in Roman times.